

Су Юн потерял свой Меч Смерти и ряд других божественных мечей, в то время как Лун Цзян потерял поддержку Меча Императора Ли, и в сложившейся ситуации ему придется полностью полагаться на другие методы борьбы.

Лун Цзян, естественно, не станет ждать, пока Су Юн завершит активацию техники и атакует. Чем дольше он будет ждать, тем мощнее станет техника.

Лун Цзян вынул тонкую и длинную серебряную иглу из пространственного мешка на его талии и бросил её к ногам Су Юна.

В тот момент, когда пыль развеялась, земля под ногами Су Юна начала трескаться, и со скоростью молнии появилась большая дыра. Внутри дыры было много тонких и острых стальных игл, каждая из которых была длиной не менее нескольких метров, и будучи чрезвычайно острыми, эти иглы сияли Духовной Ци.

Когда появилась дыра, тело Су Юн тут же рухнуло вниз.

Но уже в следующий момент показались большие руки Костяного Гиганта и вовремя остановили ноги Су Юна.

Свист! Свист! Свист! Свист!

В дыре снова произошла перемена: сотня острых иголок рванула вверх, как стрелы, и атаковала Су Юна.

Гигант немедленно потянул Су Юна к своей груди, одновременно протягивая другую руку, закрывая и защищая Су Юна.

Острые иглы двигались молниеносно, но когда они ударили по руке гиганта, на неё не осталось даже метки, и, конечно же, они не затронули Су Юна.

"Что?"

Видя, что сокровище ничего не может поделать с Су Юном, Лун Цзян изменился в лице.

Эта марионетка было поистине невероятным сокровищем. Она могла атаковать и защищаться, это был просто настоящий телохранитель.

Как правило, хозяин должен был всем сердцем контролировать марионетку со стороны, и для

работы марионетки требовалось непрерывное снабжение Духовной Ци. Если поток Ци будет прерван, марионетка прекратит двигаться, но, судя по всему, эта штука выходила далеко за рамки марионетки, и с ней будет нелегко справиться!

Лун Цзян находился в трудном положении, он думал, что это сражение будет чрезвычайно легким, но сила Су Юна была за пределами его воображения, и ему было чрезвычайно сложно.

"Лун Цзян!"

В этот момент раздался крик со стороны.

Тело Лун Цзяна задрожало. Обернувшись, он понял, что его звал Цзинь Моло.

Цзинь Моло слегка кивнул, как будто на что-то намекая.

Увидев это движение, выражение Лун Цзяна стало торжественным.

"Старейшина, я могу использовать этот ход?" спросил тихим голосом Лун Цзян, его голос был гулким.

«Это дар твоей Хозяйки, ты можешь использовать его. Более того, ты сделаешь это ради чести секты, так к чему тут сожаления? Разве есть что-то важнее славы секты?» равнодушно сказал Цзинь Молу.

"Маленький брат Цзы Мин - белый!" выражение лица Лун Цзяна стало серьезным.

Дрожа всем телом, он оттолкнулся ногами и отступил на несколько сотен метров, отдаляясь от приближающегося гиганта.

Затем он вынул блестящий флюорит из пространственного мешка и бросил его в воздух. Флюорит закружился в воздухе и быстро стал расти ...

В итоге он превратился в огромную гору.

Видя, как в небе плывет гора, все удивленно воскликнули.

Гора была очень большой, и люди на её фоне были муравьями. Они не могли сравниться с ней, и аура горы была бесподобной. Гора была темно-зеленого цвета, а у подножия горы были золотые линии и массив.

"Су Юн, тебе повезло!" обе руки Лун Цзян образовывали печать, а сам он уставился на Су Юна:

«Этот объект - подарок Хозяйки, я однажды выполнил чрезвычайно опасную миссию, её было почти невозможно завершить, но я не только завершил её, но и защитил репутацию секты, не давая Небесному Облачному Дворцу что-либо потерять, заплатив за это огромную цену, упав с десятого ранга области Духовного Мастера Небес до пятого ранга. Поэтому Хозяйка даровала мне этот камень, и она проинструктировала меня использовать его, чтобы выковать Божественное Оружие. Я никогда не использовал его, но сегодня, ради того, чтобы убить тебя, я должен стерпеть боль!»

При этом Лун Цзян продолжал готовить технику, Ци в его теле стала похожа на галактику, яростно несущуюся к большой горе. Медленно разорвав дно горы, появилась гигантская черная дыра, из которой появилась огромная прозрачная зеленая рука, потянувшаяся к Су Юну.

Рев!

Гигант заревел в гневе, опустил Су Юна на землю, а затем сделал большой шаг вперед и бросился к большой руке, спускавшейся с гигантской горы.

Появление гигантской руки, казалось, представляло серьезную проблему. Внимание гиганта было полностью сосредоточено на руке.

Хотя гигантом управлял Су Юн и контролировал его своей Ци, у гиганта был собственный разум, и его духовность исходила от Ци, он не мог активироваться сам по себе.

Злая Ци была весьма мистической Ци, отличной от Духовной Ци, у нее был особый атрибут - ассимиляция, и эта ассимиляция подразумевала демонизацию, о которой говорили духовные культиваторы, но многие люди не знали, что демонизация не ограничивается только людьми, что даже некоторые вещи могут быть демонизированы, особенно магические сокровища. Эти типы магических сокровищ обычно называли магическими инструментами, и большинство из них были запретными.

Гигант бросился вперед тяжелыми шагами, его две большие ноги дрожали из-за дрожи земли до такой степени, что он дрожал всем телом. Приблизившись к гигантской руке, гигант схватился за неё.

Донг!

Когда костяная рука и рука из Ци столкнулись, это столкновение было похоже на столкновение планет. Раздался приглушенный взрыв, земля внезапно осела, раскололась, и волна силы разлетелась во всех направлениях.

Гигант и гигантская рука начали свое сражение.

Огромное тело гиганта слегка согнулось, обе его ноги яростно упирались в землю, в результате чего в земле появились две огромных вмятины, пока гигант изо всех сил пытался подтолкнуть гигантскую руку вверх, как будто он пытался заставить руку вернуться в дыру.

Однако сила гигантской руки была удивительной. Она не отступила и продолжала бороться с гигантом на равных.

Гигант какое-то время удерживал магическое сокровище, поэтому вполне естественно выиграл время для Су Юна, который не замедлился, полностью игнорируя текущую сцену, и продолжал активировать свою технику.

Странная буря меча в окрестностях становилась все сильнее и сильнее, энергия духа, плавающая в воздухе, начала рассеиваться и превратилась в Ци Меча ...

"Су Юн, ты думаешь, что это все?"

Лун Цзян свирепо посмотрел на Су Юна, стиснул зубы, и продолжил призывать свои силы.

«Свист!»

Из гигантской дыры неожиданно выскочила еще одна большая рука, и с молниеносной скоростью устремилась к Су Юну!

Бэм!

В следующий миг Су Юн был схвачен большой рукой!

"Старший Брат!"

Видя это, Ху Цянь Мэй издала душераздирающий крик, бросилась вперед и действительно хотела вмешаться и спасти Су Юна.

Но как только она двинулась, её немедленно остановила Владыка Царства.

«Не стоит действовать безрассудно, если ты будешь действовать безрассудно, это станет нарушением правил дуэли и это даст людям Мира Мечей право атаковать нас, так, что мое Царство Ваньсян попадет в ловушку!» крикнула Владыка Царства.

«Пошла прочь, вонючая женщина, мой брат вступил в бой только из-за тебя и Царства Ваньсян. Теперь, когда он в такой опасности, ты на самом деле отказываешься спасти его! Люди Царства Ваньсян воистину неблагодарны!»

Ху Цянь Мэй больше не собиралась тратить время на Владыку Царства, она выругалась и оттолкнула ее, собираясь броситься вперед.

Но как она могла сравниться с силой Владыки Царства? Владыка Царства слегка пошевелила пальцем, и изумрудно-зеленый световой экран окружил её. Ху Цянь Мэй обрушила свой гнев на световой экран, но не смогла его сломать, оказавшись запертой в клетке.

"Проклятая женщина, сука! Выпусти меня!" Ху Цянь Мэй была так взволнована, что слезы текли из ее глаз. Увидев, как гигантская рука тянет Су Юна в дыру, она почувствовала, что все ее тело вот-вот лишится сил.

Тем временем Владыка Царства закрыла глаза. Она поняла, что если она позволит Ху Цянь Мэй вмешаться, та лишь зря погибнет.

Когда она посмотрела на огромную гору, которая плыла в воздухе, её сердце дрогнуло. Ее маленькие белые руки уже были влажными от пота.

Су Юн был схвачен гигантской рукой и втянут в гору, после чего все затихло. В то же время Костяной Гигант, сражавшийся с гигантской рукой, потерял всю сил и немедленно остановился. Все его гигантское тело было мгновенно отброшено гигантской рукой на землю.

Все вокруг затихло.

Люди видели только Лун Цзяна и эту странную гору.

Увидев чем все закончилось, Ху Цянь Мэй упала на землю, проливая горькие слезы.

Намек на мрачность появился на изящном лице Владыки Царства.

«Премьер-министр Мукэ» прошептала она.

"Что прикажете, Владыка Царства?" Жун Мукэ, который все еще смотрел на гору, пришел в себя, с тревогой обхватил кулак ладонью.

«Отправьте приказ, чтобы все приготовились сделать ход. Сначала уничтожьте эту огромную гору, а затем убейте Цзинь Моло и других» тихо сказала Владыка Царства. Его голос был тихим, низким, но наполнен убийственным намерением!

Услышав это, Жун Мукэ был ошеломлен, и только через некоторое время пришел в себя и с тревогой сказал: «Владыка Царства... Это... Это неправильно, если мы действительно так поступим с Цзинь Моло...»

"Вы действительно намереваетесь уступить ему землю?" не дожидаясь, пока Жун Мукэ закончит говорить, Владыка Царства повернула свое маленькое лицо и уставилась на него сверкающими глазами.

Жун Мукэ открыл рот, но не знал, что сказать.

Жун Мукэ не посмел послушаться приказа Владыки Царства. Он глубоко вздохнул и тайно передал её приказ.

Очень быстро все солдаты Царства Древа получили новости.

Тем не менее, в этот момент большинство глаз все еще было приковано к плавающей горе.

Под горой был Лун Цзян, управляющий горой, словно печью для таблеток, призывая свою Ци.

Хотя Су Юна затащило в гору, выражение лица Лун Цзяна совсем не изменилось. А значит, Су Юн еще не умер!

«Внутри этой горы находится разрушительный многоцветный свет, который может разрушить все на свете, любое существо, которое войдет в гору, превратится в пепел, но, кажется, Ци Су Юна ещё внутри?» Лун Цзян изо всех сил старался активировать Ци, размышляя об этом.

Он использовал свою Ци, заставляя флаги на поверхности горы сильно дрожать, поскольку огромная сила начала бесконечно изливаться из горы.

Никто не знал, жив ли Су Юн, и они знали только, что Су Юн давным-давно потерял свой импульс.

«Если он будет поглощен таким магическим предметом, Су Юн обязательно умрет!»

Серьезное лицо Цзин Моло, наконец, озарилось нежной улыбкой, он повернулся, чтобы взглянуть на Владыку Царства, и равнодушно сказал: «Владыка Царства, я думаю, нам следует поговорить о делах, касающихся Горы Линлун».